

ОПЕК+ следует заветам Ямани

**АНДРЕЙ
КОНОПЛЯНИК**

доктор экономических наук,
профессор

На последнем заседании ОПЕК+ сохранила status quo на рынке: мировая экономика начинает восстанавливаться, но экспортеры решили не форсировать рост цен на нефть и не совершать резких движений в период сохраняющейся неопределенности. ОПЕК+ действует, похоже, по рецептам легендарного Ахмета Ямани, умершего совсем недавно, 23 февраля. Чтобы понять текущие расклады и перспективы на нефтяном рынке, стоит вспомнить его рецепты.

Ахмет Заки Ямани четверть века (с 1962 по 1986 г.) был министром нефти Саудовской Аравии, «лицом и голосом» ОПЕК. Он знаковая фигура для мировой нефтяной отрасли наряду с Рокфеллером и Детердингом, Манташевым, Губкиным, Байбаковым и Митчеллом. За пределами отрасли он известен по знаменитому высказыванию: «Каменный век закончился не потому, что кончились камни. Нефтяная эра закончится не тогда, когда кончится нефть». После своей отставки с поста министра Ямани создал в Лондоне Центр глобальных энергетических исследований. На странице центра в

Facebook на главном месте до сих пор размещено большое интервью Ямани, которое он дал в июне 2008 г. Это его флагманское высказывание, по сути – профессиональное завещание. Напомню, то было время вертикального взлета нефтяных цен, до исторического пика \$147/барр. оставался всего месяц.

Основными бенефициарами роста цен на нефть, говорил Ямани, являются правительства нефтедобывающих государств. Сегодняшняя Россия не исключение: налоги в цене нефти составляют около 60%. Но многие из этих правительств, предостерегал Ямани, не понимают, что высокая цена на нефть будет для них разрушительной, поскольку она стимулирует развитие альтернативных источников энергии. «Когда водород будет использоваться на транспорте, нефть исчезнет», – предрекал бывший саудовский министр. Это предупреждение «шейх» (а Ямани не был королевской крови, его именовали так в знак признания заслуг) сделал задолго до Парижского соглашения по климату и до зеленого курса Евросоюза, в

основе которого возобновляемые источники энергии и водород.

На вопрос, что бы он сделал, если бы это зависело от него в нынешних условиях, Ямани высказал два соображения. Во-первых, сказал он, «я бы, безусловно, изменил систему ценообразования на нефть, доминирующую сегодня» – по мнению Ямани, мною разделяемому, цену диктуют спекулянты. Во-вторых, предложил бывший министр, «я бы сделал все, чтобы понизить цену нефти для расширения срока жизни нефтяной отрасли по крайней мере еще на 20–30 лет». Ямани всегда был в ОПЕК сторонником более низкого уровня цен.

Сегодня активно обсуждается тема «пика спроса» на нефть. Одни, как, например, компания BP, гово-

стрейшей монетизации своих доказанных нефтяных запасов. То есть к тому, чтобы наращивать добычу, пусть и ведущую к снижению цен, но продлевая при этом «эру нефти».

С другой стороны, ОПЕК+ включает только двух крупнейших участников физического рынка нефти из трех – Саудовскую Аравию и Россию. И чтобы правильно определить политику ОПЕК+, необходимо понимать сегодняшнюю политику третьего игрока – сланцевой отрасли США. Ведь, как показали события марта – апреля 2020 г., попытки Саудовской Аравии и России самостоятельно договориться могут проваливаться – только вмешательство США привело к достижению сбалансированного решения, успокоившего рынок: добычу сократили

банкротятся. Что предпочтут их инвесторы и кредиторы – возврат долгов сегодня или ожидание негарантированных прибылей завтра? Пока, похоже, происходит первое.

Задача ОПЕК+ – балансировать спрос уровнями добычи, решая кратко- и долгосрочные задачи одновременно. Необходимо пополнять бюджеты добывающих стран. Но при этом надо не дать ценам подняться слишком высоко, чтобы не ускорить уход от нефти. И не запустить переориентацию сланцевых производителей с погашения долгов на наращивание добычи – а слишком высокий уровень цен может позволить им и то и другое.

Плюс к этому повсеместное «озеленение» мировой экономики в результате глобальной климати-

Чтобы правильно определить политику ОПЕК+, нужно понимать сегодняшнюю политику третьего игрока – сланцевой отрасли США

рят, что он уже наступил. Другие – что наступает. Можно дискутировать, когда он случится, но очевидно, что ожидание «пика спроса» пришло на смену ожиданию «пика предложения».

ОПЕК+ стоит перед выбором. С одной стороны, в мире существует избыток доказанных извлекаемых запасов нефти (потенциального его предложения). Их объем превышает кумулятивный прогнозный объем мирового спроса на нефть до 2050 г. Это своего рода инфляционный навес, который подталкивает нефтедобывающие страны к бы-

след за рухнувшим из-за COVID-19 спросом.

Пока не понятно, как сегодня будут вести себя сланцевые производители США, куда будут направлены их доходы, разогретые спекулянтами, поднявшими на ожиданиях выхода из пандемии цены выше \$60/барр., – в дальнейшем наращивание добычи (прирост цен на \$10/барр. обеспечивает рост сланцевой добычи США на 1 млн барр./сутки) или на погашение накопленной ими задолженности. Все сланцевые нефтедобытчики перекредитованы, многие из них

чекской повестки означает, что восстановительный рост может происходить в первую очередь на основе неуглеродных технологий, ведь углеродный след нефти будет работать как дополнительное обременение (через допзатраты на декарбонизацию жидкого топлива) к уровню ее цены.

Вот почему ОПЕК+ с такой осторожностью реагирует на сигналы о восстановлении мировой экономики и влиянии этого восстановления на нефтяной спрос. Ямани ушел, но его предостережения продолжают действовать.